

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 34, 2023 (№ 331)**

**Цифровое десятилетие Европейского союза: цели и
промежуточные результаты**

Д. Ю. Базаркина

***Аннотация.** Осенью 2023 года Комиссия ЕС опубликовала первый отчет о реализации программы «Цифрового десятилетия 2030», в котором представлен всесторонний взгляд на прогресс в области цифровой трансформации Союза. Несмотря на амбициозные цели, текущий прогноз говорит о том, что при сохраняющихся темпах преобразований и объемах финансирования ЕС не удастся достичь намеченных показателей по многим индикаторам. Автор анализирует цели и оценивает промежуточные результаты мер, предпринимаемых институтами ЕС в рамках цифрового перехода.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, цифровое десятилетие, Закон ЕС об искусственном интеллекте, Закон ЕС о чипах, цифровизация бизнеса, цифровизация государственных услуг.*

С 2010-х гг. цифровизация из простого построения кибернетических систем на предприятиях для повышения эффективности управления переросла в «интеграцию цифровых и непосредственных производственных технологических процессов»¹. ЕС

***Автор.** Дарья Юрьевна Базаркина – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43420238998> EDN: <https://www.elibrary.ru/YUPVUX>

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

¹ Толкачев С.А., Удалов И.Д., Темукуев С.А. Цифровизация обрабатывающей промышленности стран ЕС: приоритет развития киберфизических систем // Современная Европа. 2022. № 1. С. 169–183. DOI: 10.31857/S0201708322010132. С. 170.

принял программу развития, направленную на создание производств нового типа с имплементацией передовых технологий.

Цифровизация осуществляется в странах ЕС с разными скоростями², но она уже стала одним из приоритетов для его институтов. Принципиально новым является подход ЕС к одновременному осуществлению энергетической и цифровой трансформации как важнейшей предпосылке перехода государств-членов к климатически нейтральной экономике³. Почти 20% бюджета ЕС на 2021-2027 гг. отводится на расходы, связанные с развитием цифровых технологий в каждом государстве-члене⁴. По словам председателя Комиссии ЕС Урсулы фон дер Ляйен, ЕС будет вкладывать по 20 млрд евро в развитие искусственного интеллекта (ИИ) по меньшей мере до 2030 года⁵.

Пандемия коронавируса не только «придала импульс преобразованиям и включению цифровых приоритетов в отраслевые направления деятельности ЕС»⁶, но и оказала существенное влияние на процессы стратегического планирования. Главным последствием стало объявление десятилетия с 2020 по 2030 г. в ЕС цифровым. Комиссия ЕС обозначила опоры дигитализации: расширение возможностей граждан путем повышения их цифровых навыков; цифровизация бизнеса и государственных услуг; укрепление соответствующей инфраструктуры.

Эти цели потребовали разработки правовой и политической базы для грядущих преобразований, в которой будут прописаны основные права и свободы граждан. В январе 2022 г. Комиссия предложила проект Декларации о европейских цифровых правах и принципах (*European Declaration on Digital Rights and Principles*). Она следует ряду основных законодательных актов ЕС, на основе которых «создается более безопасное и свободное ... пространство в Европе и за ее пределами»⁷. Ключевым аспектом стала центральная роль человека в предлагаемых трансформациях⁸. Сформулированы фундаментальные права (право на защиту данных, отсутствие дискриминации) и принципы (технологический, сетевой нейтралитет, инклюзивность). Эти права и принципы должны стать отправной точкой для обширной законодательной базы в условиях многоаспектной

² Там же. С. 174 – 177.

³ Белов В.Б. Цифровая трансформация Европейского союза: через тернии к успехам? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 213-226. DOI 10.38197/2072-2060-2023-241-3-213-226.

⁴ Европейское цифровое десятилетие: курс на сильную цифровую Европу к 2030 году // EU4Digital. 10.03.2021. URL: <https://eufordigital.eu/ru/europes-digital-decade-setting-the-course-towards-a-digitally-empowered-europe-by-2030/> (дата обращения: 14.11.2023).

⁵ ЕК приняла цифровую стратегию ЕС, включающую правовые нормы для искусственного интеллекта // ТАСС. 19.02.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7797081?ysclid=lp9ohac1rg700497577> (дата обращения: 22.11.2023).

⁶ Кондратьева Н. Б. Декалог аграрной цифровизации ЕС // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 73–84. DOI: 10.31857/S086904990013995-6. С. 74.

⁷ Продвижение цифрового десятилетия Европы // Европейская Комиссия. URL: <https://state-of-the-union.ec.europa.eu/state-union-2022/state-union-achievements/advancing-europes-digital-decade-ru> (дата обращения: 10.11.2023).

⁸ European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade. European Commission. Brussels, 26.1.2022. COM (2022) 28 final.

киберфизической цифровизации (повсеместного внедрения облачных вычислений, роботизации и т.п.). Политические решения направлены не только на защиту пользователей киберфизических систем, но и на подготовку широкого круга специалистов, способных достичь намеченных целей.

Закон ЕС об искусственном интеллекте и первые итоги реализации программы «Цифрового десятилетия»

Рост вычислительных мощностей, снижение затрат на хранение данных и другие эффекты цифровизации способствуют экспоненциальному росту использования ИИ. Он массово применяется такими технологическими гигантами, как *Amazon*, *Facebook* (принадлежит компании Meta Platforms, Inc., признана экстремистской и запрещена в РФ), *Tencent*, *Google*. ЕС пропустил этот этап «отчасти из-за отсутствия единого цифрового рынка и задержек с появлением интернет-экономики»⁹. Доступ к большому числу пользователей Интернета предоставил США и Китаю огромное преимущество.

На этом фоне страны Евросоюза обладали технологиями и идеями, которые не удалось использовать и развить. Например, венгерская социальная сеть *iWiW (International Who is Who)* была запущена почти за два года до *Facebook*. Она выросла до 4 млн пользователей, но исчезла, когда *Facebook* вышел на рынок и вытеснил все альтернативы. Платформы электронной коммерции и потоковые сервисы также существовали в ЕС, но были разрознены. Европейские компании, достигавшие значимого масштаба, либо покупались технологическими гигантами (*Skype*), либо становились их конкурентами (*Spotify*)¹⁰. На фоне доминирования крупных американских и китайских концернов в ЕС назрела необходимость политических решений для сокращения отставания и подготовки законодательной базы для развития ИИ. Было решено внедрить подход, ориентированный на человека, способный стать своеобразным брендом ЕС на международной арене и создающий предпосылки для развития человеческого капитала.

Одним из важнейших результатов первого этапа цифровой декады стал выпуск Комиссией ЕС в апреле 2021 г. проекта Закона ЕС об ИИ. В нем говорится, что системы ИИ в различных приложениях анализируются и классифицируются в соответствии с риском, который они представляют для пользователей. Различные уровни риска будут означать большее или меньшее регулирование. После вступления в силу данный акт станет первым в мире в области комплексного регулирования ИИ.

Европейский парламент считает, что искусственный интеллект в ЕС должен быть «безопасным, прозрачным, отслеживаемым, недискриминационным и экологически

⁹ Более подробно см.: Balland P.-A., Renda A. Forge Ahead or Fall Behind. Why we need a United Europe of Artificial Intelligence. CEPS Explainer 2023-13.

¹⁰ Balland P.-A., Renda A. Forge Ahead or Fall Behind... P. 2.

чистым»¹¹. Он должен контролироваться людьми, чтобы предотвратить вредные последствия автоматизации. Парламент планирует утвердить «технологически нейтральное, единообразное определение ИИ», чтобы применять его к будущим технологиям.

Закон устанавливает обязательства для провайдеров и пользователей в зависимости от уровня риска со стороны ИИ. Неприемлемый риск представляют собой системы, которые угрожают людям и потому должны быть запрещены. Они включают: а) когнитивно-поведенческое манипулирование людьми или конкретными уязвимыми группами (например, активируемые голосом игрушки, которые поощряют опасное поведение у детей); б) социальное рейтингование (классификация людей на основе поведения, социально-экономического статуса или личных характеристик); в) биометрическую идентификацию в реальном времени и удаленно (например, распознавание лиц). Возможны некоторые исключения: например, удаленная биометрическая идентификация (происходящая после значительной задержки с момента ввода данных) будет разрешена для преследования лиц, совершивших тяжкие преступления, но только по решению суда¹².

Системы ИИ, которые негативно влияют на безопасность и основные права, будут считаться представляющими высокий риск и делиться на две категории: а) использование в продуктах, подпадающих под действие законодательства ЕС о безопасности продукции (игрушки, авиация, автомобили, медицинское оборудование и лифты); б) восемь областей, подлежащих регистрации в базе данных ЕС: биометрическая идентификация и категоризация физических лиц; управление и эксплуатация критической инфраструктуры; образование и профессиональная подготовка; занятость, управление персоналом и доступ к самозанятости; доступ и пользование основными частными и государственными услугами и льготами; правоохранительные органы; управление миграцией, убежищем и пограничным контролем; помощь в юридическом толковании и применении закона.

Все технологии ИИ высокого риска будут оценивать перед выводом на рынок, а также на протяжении всего их жизненного цикла.

Генеративный ИИ, в частности, большие языковые модели (БЯМ, например, *ChatGPT*), должен соответствовать требованиям прозрачности. Закон обяжет распространителей контента, созданного с помощью ИИ, раскрывать информацию о его происхождении.

ИИ ограниченного риска должен соответствовать требованиям прозрачности, чтобы пользователи могли принимать обоснованные решения и знать, что взаимодействуют с ИИ.

¹¹ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // European Parliament. 14.06.2023. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.11.2023).

¹² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. COM/2021/206 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 10.11.2023).

В эту группу входят системы, генерирующие или изменяющие изображения, аудио- или видеоконтент, например, дипфейки¹³.

Таким образом, Закон ЕС об ИИ претендует на всеобъемлющее регулирование отрасли с акцентом на контролируемость технологии человеком. Это требует подготовки новых кадров, поэтому обучение специалистов в области ИКТ станет одной из основных целей цифровой декады. Закон отражает стремление ЕС интегрировать технологии ИИ в обеспечение безопасности, миграционную политику и образование. Критическое осмысление опыта ЕС может стать отправной точкой как для национальных стратегических документов, так и для взаимодействия с институтами и странами Союза.

14 июня 2023 г. депутаты Европарламента приняли переговорную позицию по Закону об ИИ. Начался диалог со странами ЕС в Совете по его окончательной форме. Цель – достичь согласия к концу 2023 г.¹⁴

В первом отчете о реализации программы цифрового десятилетия, опубликованном 27 сентября 2023 г., представлен взгляд Комиссии ЕС на прогресс в области цифровой трансформации¹⁵. Он включает оценку эффективности достижения целей и задач цифрового перехода до 2030 г. с акцентом на упомянутые выше опоры, а также содержит мониторинг Декларации о европейских цифровых правах и принципах. Комиссия призывает государства-членов коллективно устранить текущие инвестиционные пробелы, ускорить цифровую трансформацию и активизировать усилия по достижению целей Политической программы цифрового десятилетия (*Digital Decade Policy Programme, DDPP*). Последняя была принята Европейским парламентом и Советом ЕС и вступила в силу 9 января 2023 г. Программа представляет собой систему совместного управления цифровым переходом институтами ЕС и национальными властями.

Рекомендации отчета, общие («горизонтальные») и для конкретных стран, стали основой для обсуждения и сотрудничества между Комиссией и государствами-членами. Эта работа будет поддерживаться крупномасштабными межстрановыми проектами, в том числе недавно созданными Европейскими консорциумами цифровой инфраструктуры (*European Digital Infrastructure Consortia, EDIC*).

Одна из целей ЕС к 2030 г. – сделать так, чтобы гигабитный Интернет был доступен для всех граждан Союза. Высокопроизводительные сети 5G должны быть проведены во всех населенных пунктах. В настоящее время оптоволоконные сети, имеющие решающее значение для обеспечения гигабитной связи, охватывают только 56% домохозяйств, в то время как 5G охватывает 81% населения, а в сельской местности – 51%. Развертывание оборудования 5G отстает от намеченных темпов, а его качество по-прежнему не соответствует ожиданиям конечных пользователей и потребностям отрасли. Почти 55% сельских домохозяйств до сих пор не обслуживаются какой-либо развитой сетью, а 9% не

¹³ Ididem.

¹⁴ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence...

¹⁵ First report on the State of the Digital Decade calls for collective action to shape the digital transition // European Commission. 27.09.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_4619 (дата обращения: 10.11.2023).

имеют доступа к фиксированной¹⁶. Дополнительные инвестиции в размере не менее 200 млрд евро необходимы для обеспечения полного гигабитного покрытия на всей территории ЕС, а также покрытия 5G во всех населенных пунктах. Государства-члены должны составить карту пробелов в услугах связи и изучить возможность финансирования в дополнение к частным инвестициям в областях, которые не являются коммерчески жизнеспособными, включая сельские и отдаленные районы.

Таким образом, одно из важнейших последствий мирового тренда цифровизации для экономики и политики ЕС – принятие долговременного курса на создание цифровой инфраструктуры, что потребует не только подготовки политико-правовой базы, но и значительных инвестиций.

Закон ЕС о чипах и производство полупроводников

Укрепление цифровой инфраструктуры предполагает не только развитие гигабитного Интернета, но и снижение зависимости в производстве полупроводников. Цель «Цифрового десятилетия» в том, чтобы ЕС удвоил свою долю в стоимости производства передовых полупроводников до 20% мирового рынка¹⁷. Закон ЕС о чипах, вступивший в силу 21 сентября 2023 г., направлен на развитие полупроводниковой экосистемы и устойчивых цепочек поставок. Государства-члены должны продвигать национальную политику и инвестиции для стимулирования разработки и производства микросхем и повышения навыков в области передовых технологий во всех секторах.

Закон содержит три основных опоры. Первая – инициатива «Чипы для Европы» – призвана способствовать передаче знаний из лабораторий на фабрики, сокращая разрыв между исследованиями, инновациями и промышленной деятельностью, а также способствуя индустриализации инновационных технологий европейским бизнесом. В первую очередь она будет реализована Совместным предприятием в сфере чипов (*Chips Joint Undertaking, JU*). ЕС выделил для её реализации 3,3 млрд евро. Инициатива будет поддержана государствами-членами: предполагается создание передовых пилотных производственных линий, центров компетенции, развитие облачной платформы проектирования, разработка квантовых чипов, а также организация Фонда чипов для облегчения доступа предприятий к финансированию.

Вторая опора – стимулирование государственных и частных инвестиций в мощности для производителей микросхем и их поставщиков. Создается основа для интегрированных производственных предприятий и литейных заводов в ЕС, которые станут «первыми в своем роде» в Союзе. Комиссия ЕС, предлагая Закон о чипах, указала, что государственная помощь может быть предоставлена уникальным объектам в соответствии с Договором о функционировании Европейского союза.

¹⁶ European Commission. Report of the Digital Decade 2023. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/98641> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁷ First report on the State of the Digital Decade calls for collective action...

В третьей опоре предусмотрен координационный механизм между государствами-членами и Комиссией для мониторинга поставок полупроводников, оценки спроса, прогнозирования дефицита и, при необходимости, кризисного управления¹⁸. В качестве первого шага 18 апреля 2023 г. создана система оповещения, которая позволяет любому заинтересованному лицу сообщать о сбоях в цепочке поставок полупроводников. «В кризисной ситуации Еврокомиссия сможет запрашивать у «первых в своем роде» предприятий полупроводниковой отрасли информацию об их производственных возможностях и перебоях в поставках, размещать приоритетные заказы ..., а также выступать в качестве центрального закупочного органа от лица всех государств-членов ЕС»¹⁹.

21 сентября 2023 г. вступило в силу Положение о Совместном предприятии в сфере чипов, позволяющее начать реализацию основной части инициативы «Чипы для Европы». Кроме того, начал свою деятельность Фонд чипов. Со вступлением в силу нового закона официально началась работа Европейского совета по полупроводникам, который станет ключевой платформой для координации между Комиссией, государствами-членами и заинтересованными сторонами. Представители промышленности смогут подать заявки на запланированные «первые в своем роде» объекты для получения статуса «интегрированного производственного предприятия» или «открытого литейного завода ЕС»²⁰. Этот статус позволит упростить подход к административным заявкам и выдаче разрешений.

Цифровизация бизнеса и государственных услуг. Цифровые навыки

Российская исследовательница И.М. Попова справедливо указывает на то, что «в сфере управления данными стратегическая цель ЕС – занятие лидирующих позиций в экономике, основанной на данных, и создание условий для максимальной реализации потенциала в этой области»²¹. Достижению такой цели в значительной мере способствует цифровизация коммерческих предприятий. В 2019 г. только 2% предприятий в ЕС имели индекс цифровой интенсивности (*Digital Intensity Index* – измеряет уровень использования цифровых технологий на предприятии) в диапазоне «очень высокий», а 45% – «очень низкий». «В 2018 г. онлайн-продажи (не менее 1% продаж) имели 38% крупных и 17% мелких компаний в

¹⁸ Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act) (Text with EEA relevance). PE/28/2023/INIT. // Eur-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2023.229.01.0001.01.ENG (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁹ Мамедьяров З. А. Европа удваивает производство полупроводников // Институт статистических исследований и экономики знаний. 27.09.2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/862372610.html?ysclid=lp9h7bb07w344850487> (дата обращения: 22.11.2023).

²⁰ Digital sovereignty: European Chips Act enters into force today // European Commission. 21 September 2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_4518 (дата обращения: 10.11.2023).

²¹ Попова И. М. Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. №3. С. 256–272. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-12. С. 264.

ЕС, а облачными услугами пользовались 39 и 17% соответственно»²². Основные цели десятилетия по содействию цифровизации бизнеса к 2030 г.: не менее 75% предприятий ЕС должны использовать в своей деятельности услуги облачных вычислений, большие данные и/или искусственный интеллект; более 90% малых и средних предприятий (МСП) должны достичь хотя бы базового уровня цифровой интенсивности; необходимо удвоить количество «единорогов» (компаний с оценкой более 1 млрд евро).

Без дальнейших инвестиций и стимулов прогнозируемая траектория показывает, что к 2030 г. только 66% предприятий будут использовать облачные вычисления, 34% – большие данные и 20% – ИИ. Согласно последним доступным данным, только 69% МСП ЕС достигают базового уровня цифровой интенсивности, причем прогресс неравномерен среди государств-членов и недостаточен ²³. Комиссия рекомендует государствам-членам повышать осведомленность о преимуществах цифровизации бизнеса, а также продвигать и поддерживать Европейские центры цифровых инноваций (*European Digital Innovation Hubs, EDIHs*).

Число «единорогов», базирующихся в Евросоюзе, значительно возросло за последнее десятилетие. Продолжение этой тенденции позволит достичь цели, заявленной в Политической программе цифрового десятилетия, но различия с другими странами с развитой экономикой сохраняются: в начале 2023 года в Европе насчитывалось 249 «единорогов» по сравнению с 1444 в США и 330 в Китае²⁴.

Цели цифровой декады предусматривают полную онлайн-доступность ключевых государственных услуг и, где это уместно, возможность для граждан и предприятий взаимодействовать онлайн с государственными администрациями. Также планируется обеспечить онлайн-доступ к электронным медицинским записям и безопасной электронной идентификации (*eID*) для 100% граждан ЕС. Многие государства-члены имеют хорошие возможности для полной цифровизации государственных услуг и медицинской документации, а также для внедрения электронной идентификации. Однако Комиссией признается необходимость значительных инвестиций для улучшения трансграничной доступности и эффективности госуслуг. Что касается Европейского кошелька цифровой идентификации (*European Digital Identity Wallet*), то его полное развертывание должно быть завершено к 2030 г. и дополнено цифровым евро, предложение по которому было сформулировано в июне 2023 г.

ЕС стремится повысить базовые цифровые навыки как минимум у 80% граждан в возрасте от 16 до 74 лет и подготовить 20 млн специалистов в области ИКТ к 2030 г. В отчете Комиссии показано, что исходя из нынешних условий к концу декады только 59% населения будут владеть такими навыками, а число специалистов не сможет превысить 12 млн ²⁵. Брюссель рекомендует государствам-членам уделить приоритетное внимание

²² Невская А. Взаимодействие корпоративных структур в ЕС: влияние цифровизации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №10. С. 93–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-93-102. С. 95.

²³ European Commission. Report of the Digital Decade 2023...

²⁴ First report on the State of the Digital Decade calls for collective action...

²⁵ European Commission. Report of the Digital Decade 2023...

инвестициям в высококачественное образование, а также способствовать обучению женщин с раннего возраста таким специальностям, как наука, технологии, инженерия и математика (*STEM*).

Программа «Цифрового десятилетия 2030» подчеркивает важность международного сотрудничества для продвижения ценностей ЕС. В настоящее время Союз развивает цифровое партнерство с Японией, Республикой Корея и Сингапуром, а также – через Советы по торговле и технологиям – с США и Индией. В контексте специальной военной операции России на Украине важно принять во внимание решение ЕС включить Украину в роуминг в рамках Союза. Очевидно, что многие передовые технологии, которые собирается внедрять ЕС к 2030 г., будут использованы против РФ по мере роста политической напряженности в Европе.

Выводы

Глобальный тренд цифровизации отражается на экономике и политике Европейского союза. Растет внимание законодателей к технологиям искусственного интеллекта, внедрение которых несет как выгоды, так и риски. В стремлении к стратегической автономии и в условиях технологического отставания от США и Китая ЕС заявляет о себе как о новаторе в сфере регулирования таких сфер, как разработка ИИ и производство высокотехнологичных чипов, стремится создать общую для Союза инфраструктуру доступа к государственным и частным услугам. Для достижения поставленных целей в ЕС ускоренными темпами совершенствуется механизм государственно-частного партнерства, создаются целевые фонды. Ориентированность на человека как принцип политики ЕС в области цифровизации обосновывает экономически необходимые в новых реалиях вложения в человеческий капитал. Главной мерой на данном направлении стала подготовка специалистов в области ИКТ, призванная снизить зависимость от США.

Брюссель рассматривает реализацию программы «Цифрового десятилетия» как один из важных путей укрепления европейской интеграции. Этим обусловлено пристальное внимание институтов ЕС к вопросам инклюзивности цифрового перехода. В то же время промежуточные оценки эффективности мер цифровизации показывают, что при текущем темпе преобразований и объеме инвестиций достичь запланированных показателей по ключевым индикаторам ЕС сможет лишь частично. Можно прогнозировать как дальнейший рост инвестиций в цифровую сферу, так и активизацию законодательной инициативы ЕС в таких важных областях, как цифровизация в сфере обороны, энергетической отрасли и в аспекте «зеленого перехода».

Основными последствиями глобальной цифровизации для экономики и политики ЕС станут три группы изменений.

1. Широкое внедрение ИИ не только в бизнес-структурах, но и в государственном и наднациональном управлении. В частности, Европол рекомендует правоохранителям

использовать большие языковые модели (БЯМ) (например, *ChatGPT*)²⁶. Будет расти осведомленность правоохранительных структур о характере использования БЯМ злоумышленниками, развиваться навыки эффективного применения БЯМ в сфере безопасности, возможно – обучение БЯМ на специализированных данных правоохранительных органов. Стоит ожидать совершенствования систем мониторинга деструктивного, запрещенного и опасного контента. Данный мониторинг, направленный на повышение информационно-психологической безопасности общества – одно из проявлений подотчетности крупнейших цифровых платформ институтам ЕС. Подобная практика будет расширяться, в том числе на направлении борьбы с «гибридными угрозами». В ситуации крайней напряженности отношений с РФ усилия ЕС по модерированию контента будут направлены на ограничение свободы слова для российских государственных СМИ и пророссийски настроенных блогеров.

2. Углубление государственно-частного партнерства в сфере цифровизации. Технологический сектор вкладывает значительные средства в БЯМ. Следует ожидать роста инвестиций в производство полупроводников, оборудование 5G, электронные механизмы оказания государственных и частных услуг.

3. ЕС продолжит претендовать на роль мирового лидера в принятии правовых документов в различных областях, что отразится на регулировании цифровой экономики. Стремясь сократить отставание в уровне цифровизации от США и Китая, ЕС сделает ориентированный на человека подход с акцентом на основные права и свободы краеугольным камнем в формировании новых кадров, способных реализовать намеченный цифровой переход.

Дата выпуска: 1 декабря 2023 года.

Digital Decade of the European Union: Goals and Intermediate Results

Abstract. *The first report on the implementation of the Digital Decade 2030 was published in autumn 2023, providing a comprehensive view from the EU Commission on progress towards the digital transformation of the Union. Despite the ambitious goals, the Commission's current forecast suggests that with the continued pace of change and EU funding levels, many indicators will not be fully achieved. The paper assesses the goals and intermediate results of measures taken by EU institutions as part of the digital transition.*

Key words: *European Union, Digital Decade, EU Artificial Intelligence Act, EU Chips Act, digitalization of business, digitalization of public services.*

Author. *Darya Bazarkina, Doctor of Science (Politics), Leading Researcher at the Department of European Integration Research, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43420238998> EDN: <https://www.elibrary.ru/YUPVUX>
<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 1, 2023.

²⁶ См.: ChatGPT – The impact of Large Language Models on Law Enforcement, a Tech Watch Flash Report from the Europol Innovation Lab, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2023. 15 Pp.